

УДК 330.354

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-13-22>

Инвестиции в человеческий капитал как основа устойчивого социально-экономического развития

Елена Аркадьевна Боркова^{1✉}, Лина Владиславовна Ватлина²¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия² Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия¹ e.borkova@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-5754-7195>² vatlina01@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3976-7777>

Аннотация

Цель. Углубленное изучение значимости инвестиций в процесс формирования человеческого капитала как ключевого элемента социально-экономического развития, с акцентом на его роль в обеспечении роста производительности труда и качества жизни.

Задачи. Проанализировать теоретические основы человеческого капитала и раскрыть его роль в социально-экономическом развитии; исследовать понятие человеческого капитала, обобщив основные подходы отечественных и зарубежных ученых к его изучению; рассмотреть влияние инвестиций в человеческий капитал на динамику роста производительности труда в разных секторах экономики, включая как высокотехнологичные, так и традиционные отрасли, с учетом специфики их функционирования и факторов, обуславливающих эффективность использования человеческих ресурсов; выявить закономерности между объемами инвестиций в развитие человеческих ресурсов и их влиянием на эффективность производства, а также на социально-экономическое развитие национальной экономики.

Методология. Исследование основано на сочетании теоретического и эмпирического подходов. В качестве теоретической базы использованы работы классических и современных экономистов, посвященные изучению человеческого капитала, его сущности и значения. Эмпирический анализ выполнен на основе статистических данных о производительности труда, объеме инвестиций в человеческий капитал и их социально-экономических последствиях. Применен также сравнительный анализ производительности труда на крупных предприятиях.

Результаты. Показана значимость инвестиций в человеческий капитал как одного из наиболее действенных механизмов повышения производительности труда. Анализ продемонстрировал, что организации, системно вкладывающие ресурсы в повышение квалификации персонала и реализацию программ профессионального развития, достигают значительного увеличения уровня производительности и укрепляют свою конкурентоспособность.

Выводы. Инвестиции в человеческий капитал представляют собой ключевой фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Их значимость многократно возрастает в условиях трансформации экономики, ускоренного внедрения инновационных технологий и адаптации к новым вызовам глобального и внутреннего характера. Для России, находящейся в условиях внешнеэкономических санкций и внутренних структурных перестроек, приоритетное развитие и поддержка человеческого капитала становятся основополагающим условием повышения производительности труда, достижения конкурентоспособности и обеспечения высокого качества жизни населения. Необходимо сформировать интегральный и системный подход, направленный на популяризацию и повышение эффективности инвестиций в человеческий капитал. Этот подход обеспечит создание прочной базы для долгосрочного социального и экономического прогресса, а также укрепление конкурентных позиций страны на мировой арене.

Ключевые слова: человеческий капитал, производительность труда, инвестиции, экономика знаний, профессиональная подготовка, устойчивое развитие, инновации, социально-экономическая трансформация

Для цитирования: Боркова Е. А., Ватлина Л. В. Инвестиции в человеческий капитал как основа устойчивого социально-экономического развития // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 1. С. 13–22. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-13-22>

Investments in human capital assets as a basis for sustainable socio-economic development

Elena A. Borkova¹✉, Lina V. Vatlina²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

² Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

¹ e.borkova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5754-7195>

² vatlina01@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3976-7777>

Abstract

Aim. To conduct an in-depth study of the significance of investments in establishing human capital as key to socio-economic development, highlighting its role in ensuring the growth of labor productivity and quality of life.

Objectives. The work analyzes the theoretical foundations of human capital and reveals its role in socio-economic development. It explores the concept of human capital assets, summarizing the main approaches to its study of scientists in Russia and in other countries. The article also considers the impact of human capital investments on the labor productivity growth rates in different sectors of the economy, including high-tech and traditional industries, taking into account the specifics of their functioning and the factors that determine the efficiency of human resources. It identifies patterns between the amount of investments in human resource development and their impact on production efficiency, as well as on the socio-economic development of the national economy.

Methods. The study combines theoretical and empirical approaches. The theoretical background is based on the research works of classical and modern economists on human capital assets, their essence and significance. The empirical analysis is based on statistical data on labor productivity, the scope of investment in human capital assets and their socio-economic consequences. A comparative analysis of labor productivity in large enterprises is also used.

Results. The importance of investment in human capital assets is presented as one of the most effective mechanisms for increasing labor productivity. The analysis demonstrated that organizations that invest systematically resources in improving the qualifications of personnel and implementing professional development programs achieve a significant increase in productivity and strengthen their competitiveness.

Conclusions. Investments in human capital assets are a key factor in ensuring sustainable socio-economic development. Their significance increases many times in the context of economic transformation, accelerated implementation of innovative technologies, and adaptation to new global and in-country challenges. For Russia, being under external economic sanctions and internal structural changes, priority development and support of human capital assets are becoming a fundamental condition for increasing labor productivity, achieving competitiveness, and ensuring a high quality of life for the population. An integrated and systemic approach is required, aimed at popularizing and increasing the effectiveness of investment in human capital assets. This approach will ensure the creation of a solid foundation for long-term social and economic progress, as well as strengthening the country's competitive position on the world stage.

Keywords: human capital assets, labor productivity, investment, knowledge economy, professional training, sustainable development, innovation, socio-economic transformation

For citation: Borkova E.A., Vatlina L.V. Investments in human capital assets as a basis for sustainable socio-economic development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(1):13-22. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-13-22>

Введение

Приоритет инвестиций в человеческий капитал, особенно в условиях формирования экономики знаний, объективно оправдан рядом существенных факторов. Во-первых, этот выбор обусловлен сравнительными преимуществами России, позволяющими ей конкурировать на глобальном рынке благодаря высокому уровню развития интеллектуальных и творческих ресурсов [1]. Во-вторых, такие вложения характеризуются значительно меньшей капиталоемкостью по сравнению с масштабными инвестициями в основной капитал [2]. В-третьих, инвестиции в человеческий капитал отличаются более быстрым сроком окупаемости, что делает их предпочтительными с точки зрения оперативного решения задач социально-экономического развития, особенно обострившихся в современных санкционных условиях [3].

Для более углубленного анализа различий между инвестициями в основной и человеческий капитал рассмотрим это на примерах. Сроки окупаемости вложений в материальные объекты, такие как производственные мощности или инфраструктурные сети, существенно превышают временные горизонты для возврата средств от инвестиций в обученные и квалифицированные кадры.

Например, модернизация действующего предприятия, связанная с переходом на обновленные производственные линии или внедрением технологических новшеств, требует окупаемости во временном диапазоне от пяти до семи лет. При создании новых площадок для высокотехнологичных производств, включая предприятия в IT-сфере, сфере производства микроэлектроники или биотехнологий, сроки возврата вложений увеличиваются до 10–12 лет. Максимально длительными оказываются инвестиции в капиталоемкие объекты, такие как современная транспортная инфраструктура (строительство магистральных путей сообщения, портов или аэропортов и т. д.). При этом период окупаемости может достигать 20–25 лет.

В противовес этому, затраты на повышение квалификации работников, программы переподготовки или внедрение новых образовательных технологий зачастую окупаются в течение двух-трех лет, особенно в отраслях, существенно зависящих от высокой компетентности персонала. Например,

реализация образовательных программ для специалистов в области программирования, анализа больших данных или кибербезопасности позволяет сравнительно быстро увидеть результат в виде роста производительности труда, роста объемов выпускаемой продукции и расширения экспорта высококачественных услуг. Кроме того, подобные вложения создают мультипликативный эффект, усиливая инновационную активность, стимулируя предпринимательство и снижая уровень миграции высококвалифицированных кадров из страны.

Таким образом, акцент на развитии человеческого капитала позволяет ускорить процесс экономической трансформации в России, обеспечивая переход к модели экономического роста, основанного на знаниях, компетенциях и инновациях. Эти преимущества становятся особенно заметны в условиях ограниченности ресурсов при выборе между долгосрочными капиталовложениями и необходимостью оперативного воздействия на ключевые точки социально-экономического развития.

Материалы и методы

Рост производительности труда играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития общества, влияя на его экономические, социальные, политические и культурные аспекты. Показатель связан не только с увеличением объема выпускаемой продукции, но и с рационализацией использования рабочего времени, улучшением уровня жизни населения.

Одним из первых исследователей, принявших попытку определить стоимость человека, был У. Петти. Он подробно изучил «стоимость людей, моряков, солдат» и предложил оригинальный «метод расчета ценности» [4]. Согласно его подходу, ценность «основной массы людей, как и земли, равняется 20-кратному годовому доходу, который они приносят». Этот метод стал одной из первых попыток систематизации оценки человеческого капитала и был увязан его с экономической продуктивностью.

Изложенный подход, хотя и носил упрощенный характер, заложил основу для дальнейших исследований в этой области, которые позднее углубили понимание и значимость человеческого капитала. Впоследствии идеи Петти вдохновили других экономистов на разработку более сложных

аналитических моделей, включающих в себя не только текущую производительность, но и потенциал роста человеческого капитала через образование и навыки.

Позднее А. Смит проводил параллели между инвестициями в профессиональное обучение человека и вложениями в физический капитал. Он писал о том, что «человека, овладевшего профессией благодаря значительным затратам труда и времени, можно сравнить с дорогостоящей машиной». По его словам, труд такого человека «способен компенсировать все затраты на обучение, принося, по крайней мере, обычную прибыль на вложенный капитал» [5].

Таким образом, Смит впервые обозначил взаимосвязь между затратами на образование и потенциальной экономической отдачей, обратив внимание на роль человеческого капитала в увеличении национального богатства. Его идеи стали основой для последующих исследований, выявивших, что вложения в развитие навыков и знаний человека оказываются не менее значимыми, чем инвестиции в материальные активы.

Д. Риккардо в своем фундаментальном труде «Начала политической экономии и налогового обложения» объяснял отставание стран в экономическом развитии рядом причин. Среди них — недостатки образования во всех слоях населения. Впоследствии введенный им термин «рабочая сила» заимствован К. Марксом и получил дальнейшее развитие в его трудах [6]. Маркс утверждал, что «развитие физических, умственных и творческих созидательных сил человека — это подлинное богатство», а человек выступает «главной производительной силой общества».

Идеи, впоследствии послужившие основой теории человеческого капитала, нашли развитие в трудах многих экономистов. Они рассматривали образование, навыки, здоровье и способности людей как ключевые факторы, влияющие на экономическую продуктивность и благосостояние общества. Эти положения стали фундаментом для более глубокого понимания роли человеческих ресурсов в экономике [7; 8].

Среди российских исследователей человеческого капитала и инвестиций в него можно выделить А. И. Добрынина, С. А. Дятлова, В. А. Кононова, С. А. Курганского, М. В. Смирнова [9; 10; 11]. Авторы соответствующих трудов сосредоточились на изучении механизмов формирования, оценки и

эффективного использования человеческого капитала, уделяя особое внимание его роли в социально-экономическом развитии России. В современных условиях эта роль не только не снизилась, но даже, по мнению авторов, возросла.

Результаты и обсуждение

Инвестиции в развитие человеческого капитала в России сталкиваются с рядом психологических и организационных препятствий, которые отличают ее от развитых стран. Один из ключевых факторов — глубоко укоренившийся стереотипный взгляд на человека как исключительно социальный объект, нуждающийся в поддержке и защите [12, с. 19].

Такой подход предполагает, что затраты на человека рассматривают в первую очередь как социальное обязательство или бремя, связанное с поддержанием минимального уровня благосостояния [13]. Однако эта устаревшая модель игнорирует стратегически важную роль человека как центрального элемента производства, как ключевого ресурса, от эффективности использования которого зависит в целом потенциал экономики. Проблема усугубляется и тем, что отсутствует в массовом сознании и частично в управленческих кругах глубокое понимание того, что инвестиции в человека — это не второстепенная социальная функция государства или бизнеса, а одно из наиболее эффективных средств, обеспечивающих устойчивый экономический рост.

Например, затраты на качественное образование и профессиональную подготовку специалистов обеспечивают гораздо более высокую отдачу в долго- и среднесрочной перспективе, чем многие дорогостоящие проекты в области инфраструктуры. Тем не менее в России широко распространена практика инвестиций исключительно в расширение знаний (академическое образование), а развитие навыков и практических умений часто оказывается на втором плане.

Эта проблема проявляется прежде всего в недостатке эффективных механизмов интеграции полученных знаний в экономическую деятельность. Большая часть образовательных программ в стране направлена на подготовку теоретически грамотных специалистов. Но практическое применение знаний часто остается низким из-за отсутствия доступа студентов и молодых профессионалов

к современному оборудованию, передовым технологиям и опыту работы в высокотехнологичных организациях.

Такие возможности, которые могли бы быть предоставлены за счет стажировок или обменных программ в ведущих компаниях мира, остаются недостаточно развитыми. Более того, инвестиции в подобного рода инициативы зачастую воспринимают как «роскошь», хотя именно они помогают подготовить востребованных специалистов, способных идти в ногу с мировыми тенденциями. Например, многие страны давно внедрили комбинированный подход к развитию человеческого капитала: основное внимание уделяют не только теоретическому обучению, но и практическим занятиям, стажировкам и реальному опыту работы.

В Германии, например, программы дуального образования интегрируют обучение в университетах с работой на предприятиях, что позволяет выпускникам сразу включаться в производственный процесс [14]. В странах Азии, таких как Южная Корея и Япония, правительственные программы активно поддерживают международные стажировки специалистов и студентов. Это не только обеспечивает доступ к передовым знаниям, но и способствует обмену опытом с экономистами развитых стран.

В России, в отличие от ряда стран, сохраняется разрыв между относительно высоким уровнем академической подготовки и низкой способностью использовать знания на практике. Это является одной из причин низкого уровня производительности труда в стратегически важных секторах национальной экономики, а также недостаточной конкурентоспособности наукоемких отраслей. Например, по данным Международной организации труда, производительность российских специалистов в промышленности значительно ниже, чем у их коллег из стран Европы и Восточной Азии [15], несмотря на сопоставимый уровень знаний. Это напрямую связано с недостаточной практической подготовкой кадров.

Сегодня вопросы повышения производительности труда и операционной эффективности предприятий выходят на первый план как никогда ранее. Руководители организаций и директора по персоналу вынуждены решать эти задачи в условиях, осложненных дефицитом квалифицированных кадров, ростом заработных плат, увеличением себестоимости продукции, а также ограниченным

доступом к передовым западным технологиям и промышленному оборудованию [16, с. 31].

Такие вызовы создают уникальную ситуацию, требующую пересмотра подходов к управлению производительностью и затратами. Динамика производительности труда в России в последние годы носит нестабильный характер, что в значительной мере связано с последствиями пандемии COVID-19 и санкционного давления. В 2020 г. производительность труда снизилась на 0,4 %, затем, в 2021 г., произошел ее заметный рост на 3,7 %. Однако в 2022 г., согласно данным Росстата, показатель упал на 3,6 % [17].

Показатель также снизился в обрабатывающих производствах (на 3,3 %), сфере добычи полезных ископаемых (на 3,4 %), а в области водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов — сразу на 7,0 %. Сектор транспортировки и хранения продемонстрировал снижение на 4,5 %, в сфере связи спад составил 2,8 %, а в области профессиональной, научной и технической деятельности — 7 %.

В 2023 г. зафиксирован рост на 1,7 %, но этот уровень восстановления является недостаточным для выхода на устойчивую траекторию роста. Ввиду таких колебаний вопросы, связанные с увеличением производительности труда, стали предметом обсуждений на высоком уровне [18], сделан акцент на их значимости для национальной экономики. Так, в 2024 г. завершился национальный проект «Производительность труда», стартовавший в 2018 г. Его сменит федеральный проект «Производительность труда» до 2030 г. в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» [19].

Ключевая роль в повышении операционной эффективности традиционно отведена крупнейшим компаниям, которые систематически работают над улучшением выработки и вкладывают в соответствующие проекты значительные ресурсы. Крупные организации заинтересованы в таких преобразованиях в большей мере, чем малый и средний бизнес, поскольку сталкиваются с более высокими издержками, включая налоги и расходы на фонд оплаты труда. К тому же крупные компании обладают большими возможностями для инвестиций в повышение производительности и оптимизацию процессов.

Одной из последних инициатив в этом направлении стало исследование, проведенное учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), в рамках которого осуществлен анализ зависимостей между такими ключевыми показателями, как удельная выработка сотрудников, капитальные затраты (CAPEX), численность персонала и общие расходы на рабочую силу. На основе этого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Российские предприятия с 2012 г. пережили три крупных кризиса: пандемийный (2020) и два санкционных (2014–2015, 2022–2023). Эти события привели к значительному падению в выручке и выработке. В условиях санкций снижение этих показателей не всегда говорит о неэффективности компаний, поскольку чаще всего оно связано с внешними ограничениями, особенно для экспортно ориентированных предприятий.

2. Благодаря активному переходу на импортозамещающие процессы и освоению новых ниш доход многих отраслей поддержан. Например, нефтегазовые компании переориентировали экспорт на дружественные страны, нарастили экспорт СПГ («Новатэк»), металлургия начала преимущественно ориентироваться на внутренний рынок, а компании химической промышленности, такие как «Сибур», активно развивали производство новых продуктов.

3. Многие крупные предприятия, которые занимают монопольные или доминирующие позиции в своих отраслях, получили выгоду от ухода иностранных конкурентов, и это стало дополнительным драйвером роста.

4. Наиболее успешным в период кризисов оказался финансовый сектор. Банки в 2023 г. зафиксировали рекордную прибыль, благодаря увеличению процентных и комиссионных доходов. Стабильный рост выручки наблюдался и у продовольственного ритейла. IT-компании и предприятия сферы телекоммуникаций удержали позиции, несмотря на трудности с доступом к новым технологиям.

5. Российские компании в целом ощущали на себе введенные ограничения (2/3 компаний). Для 39 % организаций санкции оказались исключительно болезненными, но 25 % указали как негативные, так и позитивные последствия.

6. Нефтегазовые компании в 2023 г. сохранили выручку, благодаря переориентации на

дружественные страны, а в черной и цветной металлургии рост преимущественно поддерживали внутренним спросом. Компании химической отрасли развивали импортозамещение и увеличивали ассортимент продукции, что обеспечивало им положительную динамику.

7. Несмотря на сложности, многие крупные компании смогли не только удержать производительность на высоком уровне, но и увеличить ее в долгосрочной перспективе (67 из 71 компании с 2012 г. показали рост производительности, при этом 22 компании увеличили ее более чем на 10 %).

В итоге крупные компании продемонстрировали высокую устойчивость и адаптивность в условиях кризисов и санкционного давления, что стало возможным благодаря активному импортозамещению, переориентации на новые рынки и усилению присутствия на внутреннем рынке. Это находит отражение в таблице 1.

Среди лидеров оказались компании из различных отраслей, демонстрирующие высокие темпы среднегодового прироста производительности. В сфере транспорта и логистики заметное лидерство удерживают Дальневосточное морское пароходство (ДВМП) и «Трансконтейнер», показатели которых составили 25,2 % и 20,2 % соответственно. Страховой сектор также продемонстрировал значительный прирост: компании «Согаз» и «АльфаСтрахование» увеличивали показатели на 17,1 % и 16,3 % соответственно. В банковской отрасли выделяют Альфа-Банк с темпами роста 16,4 % и ВТБ — с 15,7 %. В машиностроении лидерами выступают ТМХ (17,3 %) и ПАО «КАМАЗ» (14,6 %). В секторе производства минеральных удобрений компания «ФосАгро» показала рост на уровне 15,7 %, а в нефтегазовой отрасли можно выделить «Татнефть» (результат 14 %).

Для средних и малых предприятий эффективное решение проблемы повышения производительности труда требует кардинального пересмотра подходов к развитию человеческого капитала:

– во-первых, необходимо сместить акцент с исключительно академического образования на интеграцию теоретических знаний с практическими навыками. Для этого требуется масштабное развитие программ профессиональной переподготовки, создание условий для прохождения стажировок как в российских, так и зарубежных

Производительность труда в крупных компаниях в 2023 г.

Table 1. Labor productivity in large companies in 2023

Отрасль	Компания	Производительность труда (млн руб./чел.)
Нефтегазовая отрасль	Лукойл	75,4
	Новатэк	69,6
Металлургия и горнодобыча	НЛМК	21,0
	УС Rusal	19,4
Химия и минеральные удобрения	Сибур	31,3
	ФосАгро	20,2
Финансовый сектор	Московская биржа	40,6
Телекоммуникации и ИТ	Яндекс	30,4
Розничная торговля	М.Видео	15,3
Инфраструктура и транспорт	Трансконтейнер	61,9
Машиностроение	КАМАЗ	12,8
	ТМХ	11,8

Источник: составлено на основе исследования НИУ ВШЭ.

организациях, а также внедрение системы высококвалифицированного менторства на предприятиях;

– во-вторых, важно преодолеть культурные барьеры, мешающие восприятию человека как ключевого источника долгосрочных инвестиций. Задача государства и бизнеса заключается в формировании новых ценностных ориентиров, которые популяризируют развитие человеческого капитала как одного из главных драйверов экономического роста.

Таким образом, России необходимо перейти к модели, в которой человека воспринимают не как пассивного потребителя социальных благ, а как активного участника экономики, реализующего востребованные в высококонкурентной глобальной среде знания, навыки и компетенции. Только такой подход позволит эффективно использовать человеческий капитал в интересах национального социально-экономического развития.

Выводы

Инвестиции в человеческий капитал выступают инструментом долгосрочного

роста, определяя и экономическое, и социальное развитие общества [20, с. 50]. Вложения в знания, навыки и профессиональные компетенции сотрудников обеспечивают не только повышение их личной эффективности, но и формируют основу для более устойчивого и инновационного роста экономики в целом.

Выделяя преимущества человеческого капитала над традиционными формами инвестиций, укажем, что человек становится ключевым фактором, способным принести значительные дивиденды в виде роста производительности труда, инновационной активности и социальной стабильности. Поэтому развитие человеческого капитала должно занимать центральное место в экономической стратегии государства [21, с. 97].

Российская экономика, сталкивающаяся с вызовами глобальной конкуренции и санкционного давления, нуждается в переосмыслении своей экономической модели. Ставка на развитие знаний, профессиональных навыков и общий потенциал кадров способна стать мощным катализатором изменений и обеспечить стране устойчивость в условиях трансформации мировой экономической системы.

Список источников

1. Попов А. И., Плотников В. А. Инновационно-креативный потенциал – основа наукоемкой экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 4. С. 134–136.
2. Асалиев А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6. С. 96–105.
3. Рогатин С. И. Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2. С. 10–13.
4. Петти У. Экономические и статистические работы / пер. с англ.; под ред. М. Смит. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. Т. 1 / пер. с англ., введ. ст., коммент. Е. М. Майбурда. М.: Наука, 1993. 569 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. СПб.: тип. В. Демакова, 1896. 734 с.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем. под ред. К. В. Трубникова. СПб.: Изд-во А. Э. Мертенса, 1891. 452 с.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 / пер. с англ. М.: Прогресс; Универс, 1993. 414 с.
9. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1991. 160 с.
10. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Конов В. А., Курганский С. А. Производительные силы человека: структура и формы проявления. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1993. 164 с.
11. Смирнова М. В. Перспективные направления развития рынка труда: взгляд рекрутера // Управление человеческим потенциалом. 2008. № 1. С. 32–38.
12. Аганбегян А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 17–20.
13. Батищев В. С., Степанова А. Р. Инвестиции в человеческий капитал // Интернаука. 2020. № 3-2. С. 9–11.
14. Дуальное образование в Германии // Euni. URL: <https://euni.ru/informatsiya/statji/obrazovanie/duales-studium> (дата обращения: 15.11.2024).
15. Вербицкая Ю. Е. Ведомости: Как меняется производительность труда в крупнейших компаниях // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2024. 11 октября. URL: <https://www.hse.ru/ma/efficiency/news/972572892.html> (дата обращения: 15.11.2024).
16. Зотиков Н. З. Производительность труда в рамках реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 31–39. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-31-39
17. Мотызлевская П. Росстат: производительность труда в 2022 году упала на 3,6 % впервые в 2009 года // Коммерсантъ. 2023. 6 октября. URL: [https://www.kommersant.ru/doc/6265150#:~:text=\(дата обращения: 17.11.2024\).](https://www.kommersant.ru/doc/6265150#:~:text=(дата обращения: 17.11.2024).)
18. Нацпроекты увеличили производительность труда. Как это поможет экономике? // Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда. 2024. 25 сентября. URL: <https://xn--b1aedfedwqdbfbnzkgf0oe.xn--p1ai/presscenter/press-about-us/nacproekty-uvelichili-proizvoditelnost-truda-kak-eto-pomozhet-ekonomike/> (дата обращения: 17.11.2024).
19. Эффективная и конкурентная экономика // Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aарарпретсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/> (дата обращения: 17.11.2024).
20. Боркова Е. А. Человеческий капитал как ключевой элемент устойчивого развития экономики // Социально-гуманитарные технологии в управлении человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здоровья: сб. науч. ст. и докладов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 75-летию Победы в годы Великой Отечественной войны (Санкт-Петербург, 16–17 апреля 2020 г.) / отв. ред. В. В. Пыж. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 50–53.
21. Ватлина Л. В., Горин С. Г., Фесенко Е. А. Образовательные трансформации и социальный субъект: некоторые аспекты позитивной динамики // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 1. С. 97–104. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-12

References

1. Popov A.I., Plotnikov V.A. Innovative and creative potential is the basis of a knowledge-intensive economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2011;(4):134-136. (In Russ.).

2. Asaliev A.M. Human capital in the context of social-economic development strategy. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(6):96-105. (In Russ.).
3. Rogatin S.I. Problems of implementation of production in the defense industrial complex under the anti-Russian sanctions. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2023;(2):10-13. (In Russ.).
4. Petty W. The economic writings of Sir William Petty together with the Observations upon the bills of mortality more probably by captain John Graunt. Cambridge: Cambridge University Press; 1899. 422 p. (Russ. ed.: Petty W. Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. Moscow: Sotsekgiz; 1940. 324 p.).
5. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London: Methuen & Co., Ltd.; 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1993. 569 p.).
6. Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Band 1. Buch I: Der Produktionsprozess des Kapitals. Hamburg: Verlag von Otto Weissner; 1867. 784 p. (Russ. ed.: Marx K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. St. Petersburg: V. Demakov Print.; 1896. 734 p.).
7. List F. Das nationale System der politischen Ökonomie. Stuttgart-Tübingen: Cotta Verlag; 1841. 352 p. (Russ. ed.: List F. Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii. St. Petersburg: A.E. Martens Publ.; 1891. 452 p.).
8. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co.; 1920. 627 p. (Russ. ed.: Marshall A. Printsipy ekonomicheskoi nauki. Vol. 1. Moscow: Progress, Univers; 1993. 414 p.).
9. Dyatlov S.A. Fundamentals of human capital theory. St. Petersburg: St. Petersburg University of Economics and Finance; 1991. 160 p. (In Russ.).
10. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Konov V.A., Kurganskii S.A. Human productive forces: Structure and forms of manifestation. St. Petersburg: St. Petersburg University of Economics and Finance; 1993. 164 p. (In Russ.).
11. Smirnova M.V. Promising directions for the development of the labor market: A recruiter's view. *Upravlenie chelovecheskim potentsialom*. 2008;(1):32-38. (In Russ.).
12. Aganbegyan A.G. Investments in fixed assets and human capital: Two interconnected drivers of socioeconomic growth. *Studies on Russian Economic Development*. 2017;28(4): 361-363. (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2017;(4):17-20.).
13. Batishchev V.S., Stepanova A.R. Investment in human capital. *Internauka*. 2020;(3-2):9-11. (In Russ.).
14. Duales Studium in Germany. Euni. URL: <https://euni.ru/informatsiya/statji/obrazovanie/duales-studium> (accessed on 15.11.2024). (In Russ.).
15. Verbitskaya Yu.E. Vedomosti: How labor productivity is changing in the largest companies. NRU HSE. Oct. 11, 2024. URL: <https://www.hse.ru/ma/efficiency/news/972572892.html> (accessed on 15.11.2024). (In Russ.).
16. Zotikov N.Z. Labor productivity within the framework of the labor productivity and employment support national project. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2024;12(2):31-39. (In Russ.). DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-31-39
17. Motyzevskaya P. Rosstat: Labor productivity in 2022 fell by 3.6% for the first time since 2009. *Kommersant*. Oct. 06, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6265150#:~:text> (accessed on 17.11.2024). (In Russ.).
18. National projects have increased labor productivity. How will this help the economy? Federal Center of Competence in the Sphere of Labor Productivity. Sep. 25, 2024. URL: <https://xn--b1aedfedwqdbfznzkf0oe.xn--plai/presscenter/press-about-us/nacproekty-velichili-proizvoditelnost-truda-kak-eto-pomozhet-ekonomike/> (accessed on 17.11.2024). (In Russ.).
19. Efficient and competitive economy. National Projects of Russia. URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/> (accessed on 17.11.2024). (In Russ.).
20. Borkova E.A. Human capital as a key element of sustainable economic development. In: Pyzh V.V., ed. Social and humanitarian technologies in human resource management in the field of physical culture, sports and health. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. with int. particip. dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (St. Petersburg, April 16-17, 2020). St. Petersburg: Polytech-Press; 2020:50-53. (In Russ.).
21. Vatlina L.V., Gorin S.G., Fesenko E.A. Educational transformations and the social subject: Some aspects of positive dynamics. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World*. 2022;12(1):97-104. (In Russ.). DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-12

Сведения об авторах**Елена Аркадьевна Боркова**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Лина Владиславовна Ватлина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной
экономики

Сибирский университет потребительской
кооперации

630087, Новосибирск, Карла Маркса пр., д. 26

Поступила в редакцию 24.12.2024
Прошла рецензирование 20.01.2025
Подписана в печать 21.02.2025

Information about the authors**Elena A. Borkova**

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of General
Economic Theory and History of Economic Thought

St. Petersburg State University
of Economics

21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

Lina V. Vatlina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Theoretical and Applied Economics

Siberian University of Consumer
Cooperation

26 Karl Marx Ave., Novosibirsk 630087, Russia

Received 24.12.2024
Revised 20.01.2025
Accepted 21.02.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.